

УДК 811.512.144

МОДЕЛИ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КУМЫКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

¹Гаджихмедов Н.Э., ²Идрисова П.Г.

¹ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: nur1@yandex.ru;

²ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала

В статье исследуются структурно-семантические модели односоставных предложений в пословицах и поговорках кумыкского языка. В пословицах, оформленных по моделям односоставного предложения, используются не все существующие в кумыкском литературном языке типы односоставных предложений. Лучше всего передается пословичное содержание односоставными обобщенно-личными предложениями. В них финитная форма глагола утрачивает связь с парадигмой форм времени: выражаемое ею обобщенное действие не может быть соотнесено с конкретным грамматическим временем. Менее активны в кумыкских паремиях неопределенно-личные, безличные и инфинитивные предложения. Сравнительно открыт синтаксис пословиц номинативным предложениям. Наиболее распространенным типом односоставных предложений в кумыкских паремиях являются предложения, выраженные сказуемым в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, а также будущего категорического и некатегорического времени индикатива.

Ключевые слова: кумыкский язык, паремии, односоставное предложение, обобщенно-личное предложение, безличное предложение, номинативное предложение, именное предложение

MODELS OF MONONUCLEAR SENTENCES IN THE KUMYK PROVERBS AND SAYINGS

¹Gadziakhmedov N.E., ²Idrisova P.G.

¹The Dagestan state university, Makhachkala, e-mail: nur1@yandex.ru;

²The Dagestan state pedagogical university, Makhachkala

In article structural-semantic models of mononuclear sentences in proverbs and sayings of the Kumyk language are investigated. In the proverbs issued on models of a mononuclear sentence all types of mononuclear sentences which aren't existing in the Kumyk literary language are used. The proverbial matter is best of all retold by mononuclear generalized-personal sentences. In them the finite form of a verb loses communication with a paradigm of forms of time: the generalized action expressed by it can't be correlated to concrete grammatical time. Indefinite-personal, impersonal and infinitive sentences are less active in the Kumyk paremiias. Syntax of proverbs is rather open for nominative offers. The most widespread type of mononuclear sentences in the Kumyk paremiias are the offers expressed to predicates in the form of the 2nd person of singular of an imperative mood, and the same future categorical and not categorical time of an indicative.

Keywords: kumyk language, paremiias, mononuclear sentence, generalized-personal sentence, impersonal sentence, nominative offer, nominal offer

Актуальность темы обусловлена такими требованиями современной лингвистики, как системность и многоаспектность в трактовке синтаксических единиц разных языковых уровней, интерпретация которых в контексте функционально-семантического подхода переосмысливается. Структурно-семантические особенности кумыкских односоставных предложений исследованы в работах Н.Э. Гаджихмедова и Р.М. Османовой. Структурная организация кумыкских пословиц и поговорок, их грамматические признаки, несмотря на наличие специальных исследований [Гаджихмедов 2009, Сулаева 2012], недостаточно изучены. В настоящей статье впервые в тюркском языкознании определяются модели односоставных предложений в кумыкских пословицах и поговорках.

Цель исследования заключается в определении структурно-семантических

особенностей односоставных предложений в паремиологических высказываниях кумыкского языка.

В качестве ведущего в работе использован *метод* лингвистического описания. Исследуемый материал и задачи диссертации предопределили и использование методов структурно-семантического и функционального анализов.

Материалом для исследования послужили односоставные предложения кумыкского языка, извлеченные методом сплошной выборки из паремиологического фонда кумыкского языка.

Результаты исследования и их обсуждение

Типы и разновидности односоставных предложений выделяются на основе способов морфологического выражения их глав-

ного члена. Традиционно различают два типа односоставных предложений:

1) односоставные предложения глагольного типа (главный член в них выражен глаголом);

2) односоставные предложения именного типа (главный член выражен именем).

По совокупности семантических и структурных свойств среди глагольных односоставных предложений выделяют определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные предложения. Номинативные предложения противопоставляются односоставным предложениям глагольного строя по способу выражения главного члена: он выражается именем существительным в именительном падеже или другой субстантивированной частью речи.

Определенно-личные предложения являются наиболее распространенным типом односоставных предложений в кумыкском языке. Это объясняется тем, что для кумыкского языка, принадлежащего к кыпчакской группе тюркских языков, характерно выражение в глагольном и именном сказуемом категории лица: для 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа – специальными личными аффиксами, для 3-го лица – нулевым показателем. Поэтому наличие в предложении подлежащего, выраженного личным местоимением 1-го или 2-го лица, является необязательным, так как категория лица уже выражена в сказуемом.

Определенно-личные предложения в кумыкском языке делятся на два структурных типа: определенно-личные предложения с глагольным сказуемым и определенно-личные предложения с именным сказуемым. В паремическом фонде кумыкского языка представлены оба названных типа определенно-личных предложений: *Къыйналып ишлегенингни къуванып ашарсан*. «Что с трудом приготовил, будешь есть с радостью». *Ёлавчу бусанг, ёлгъа тюш*. «Если ты путник, быстрее отправляйся в путь».

По-разному представлены в количественном отношении глагольные односоставные предложения в кумыкском языке. Так, реже встречаются паремические высказывания с глаголом-сказуемым в форме индикатива первого лица единственного и множественного чисел: *Гелгенче – гелешибиз, гелген сонг – уьлешибиз*. «До получения (зарплаты) в долг берём, после получения – раздаем (о зарплате)».

Еще реже встречаются определенно-личные предложения с именным сказуемым: *Ярлы бусам да, харлы тюгюлмен*. «Хотя (я) и беден, но (я) независим».

Модели односоставных определенно-личных предложений чаще встречаются с составным именным сказуемым, выраженным именем существительным с модально-временным модификатором *бол-*: *Атангны билими булан алим болмассан*. «Знаниями отца ученым не станешь».

Употребление односоставных определенно-личных паремических высказываний придает речи большую динамичность, делает ее более выразительной, помогает избежать излишних повторений.

Трудно согласиться с мнением К.М. Мусаева о том, что неопределенно-личные предложения в тюркских языках «всегда являются личными, в них всегда присутствует как семантический, так и грамматический показатель лица» [Мусаев 2003: 207]. Несмотря на то, что в предложениях типа *Оьлгенге жан салмай* «Умершему душу не вкладывают» грамматически выражено 3-е лицо множественного числа, семантически подобные предложения являются неопределенно-личными, так как в них действующее лицо мыслится как неопределенное.

Сказуемое неопределенно-личного предложения выражается глаголом в форме 3-го лица будущего категорического времени индикатива: *Сувгъа элтип, сув ичирмей къайтаражакъ*. «Поведет на водопой и вернет, не напоив водой».

Вопрос об обобщенно-личных предложениях вызывал и продолжает вызывать споры в синтаксисе разных языков вплоть до полного их отрицания в качестве отдельной самостоятельной единицы [Тарланов 1972: 86–91]. Однако сам факт их существования не подлежит сомнению. Это одна из ярких, самобытных конструкций кумыкского синтаксиса, иллюстрирующая его этнолингвистические детерминированные возможности.

Чаще всего обобщенно-личные предложения выражаются глаголами второго лица единственного числа условного, сослагательного и уступительного наклонений: *Къоркъа бусанг, къошда тур*. «Если боишься, сиди в шалаше».

Самым распространенным типом обобщенно-личных предложений являются предложения с глаголом в форме повелительного наклонения: *Юз сугъарма, гюз сугъар*. «Сто раз не поливай, осенью поливай».

Ради полноты описания следует указать, что главный член обобщенно-личных предложений выражается, кроме отмеченных выше форм, еще и некоторыми другими глагольными формами, например формой 1-го лица множественного числа настоящего времени: *Барда аявламайбыз, тас этгенде йылайбыз*. «Что имеем, не храним, потеряв-

ши, плачем». В некоторых языках, например, в русском языке, данная модель является довольно распространенной. Однако таких конструкций очень немного, и они не могут считаться специфически пословичными.

Формальное разнообразие обобщенно-личных предложений обеспечивает реализацию в полной мере модально-субъективных оттенков, сопутствующих нравованию, заключенному в пословицу. Так, значения большинства конструкций с главным членом в форме 2-го лица ед. числа будущего времени реализуются в сочетании с модальными оттенками возможности, невозможности.

Безличные предложения – это такие односоставные предложения, в которых выражается действие или состояние (признак), возникающие и существующие независимо от производителя действия и носителя признака. Сказуемое безличного предложения в кумыкских паремиях выражается сочетанием инфинитива в направительном падеже с модальными словами *герек* «надо» и *тарыкъ* «нужно»: *Уллу къайгыгыъа уллу гъакъыл тарыкъ*. «Большому горю – большой ум»; *Тилни узуну делелге герек* «Длинный язык дураку нужен».

В паремических высказываниях модальные модификаторы *тюше* «следует», *ярай* «можно» в составе сказуемого, выраженно-го инфинитивом, не используются.

Безличное паремическое высказывание выражает необходимость или ненужность, допустимость или недопустимость совершения действия. При этом сказуемое безличного предложения выражается именем действия на -макъ, выступающим в значении безапелляционного императива: *Талайына таи явмакъ* букв. «На его счастье – камнепад».

Именные паремические высказывания встречаются значительно реже глагольных высказываний. В них предикаты в основном выражаются:

а) падежными формами субстантивов: *Былыр оьлгенге бу йыл яс*. «Умершего в прошлом году оплакивать в этом году»;

б) послеложно-падежными формами субстантивов: *Эт къаны булан, игит жаны булан*. «Мясо с кровью, джигит с душой»;

в) притяжательными формами субстантивов: *Бир къыйынны бир тынчы, бир оьрню бир эниши*. «Нет горя без утешения, нет подъяма без спуска»;

г) субстантивированными прилагательными: *Къаргъаныки терек баи, къузгъунгъа да тенг ортакъ*. «Место вороны – макушка дерева, которая является общим и для ворона»;

д) субстантивированными причастиями: *Тюбюнден сув йиберип, уьстюнден*

къувукъ ягъбан. «Двуличный человек снизу воду пустит, а сверху покроеет сеном»;

е) предикативами: *Денгизни татывун билмек учун ону барын да ичме тарыкъ тюгюл*. «Чтобы узнать вкус моря, не обязательно всю воду выпить».

Главный член обобщенно-личного предложения выражается не всякой личной формой глагола, а только:

а) формой 2-го лица единственного числа будущего времени индикатива: *Гюндюз чыракъ ягъып излесенг де тапмажакъсан*. «Днём с огнём не сыщешь»;

б) формой 3-го лица множественного числа настоящего времени индикатива: *Ине булан къую къазмай*. «Иголкой колодец не выкопаешь»;

в) формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения: *Ине бермегенден ирк умутлама*. «От того, кто иголку не дал (пожалел), овцу не жди».

Большая часть кумыкских паремий представлена сказуемым в форме 2-го лица единственного числа будущего времени.

Наиболее активной моделью обобщенно-личных предложений в кумыкском языке является трехкомпонентная модель с двумя зависимыми именами существительными в объектной функции: $N_2 + N_3 + V_{3sg}$: *Туманни тулукъгъа жыймассан*. «Туман в мешок не соберешь». В рамках данной модели, в свою очередь, выделяются специфические синтаксические комбинации форм, рассмотрение которых позволяет уяснить тенденции более глубокого характера, определяющие своеобразие описываемой конструкции. Речь идет об учете таких параметров, как объем синтаксической структуры, порядок размещения в ней главного и второстепенных членов предложения, характер (тип) семантико-синтаксических отношений между ними [Тарланов 1999: 187].

По объему высказываний рассматриваемый тип предложений делится на следующие подгруппы:

а) наиболее многочисленна трехчленная модель односоставных обобщенно-личных предложений с *постпозитивным* главным членом: *Айыпны сув булан жувмассан*. «Позор водой не отмоешь»;

б) четырехчленные модели паремических высказываний встречаются в два раза реже трехчленных моделей: *Къыйналып ишлегенни къуванып ашарсан*. «Что с трудом приготовил, будешь есть с радостью»;

в) двучленные модели, которые составляют около 15% односоставных предложений: *Къуймур болмакъ гёздендир*. «Кокетство [написано] в глазах».

Среди обобщенно-личных предложений с главным членом в форме 3-го лица множе-

ственного числа настоящего времени эпизодически встречаются и двучленные модели типа «существительное + глагол»: *Гъакъылны сатып алмай*. «Ум не покупается». *Терегине гёре емиши*. «По дереву плоды».

Особый структурный тип обобщенно-личных предложений составляет модель, состоящая из двух сказуемых, выраженных формами повелительного наклонения и индикатива 2-го лица единственного числа: *Алгъа-сама: гъёкюнсерен*. «Не спеши: пожалеешь»;

К самым немногочисленным моделям относятся пятичленные модели паремических высказываний (около 2%): *Къутгъарылгъан сагъатны йыл чапанг да тут-массан*. «Упущенный час и через год не поймаешь».

Как видно из примеров, двучленными, трехчленными и т.д. предложения называются в зависимости от количества входящих в них компонентов, выраженных отдельными самостоятельными лексемами либо сочетаниями их со служебными словами, вместе с которыми они составляют одну синтаксическую форму или одно слово.

В кумыкских пословицах и поговорках мы не обнаружили обобщенно-личных предложений, в которых главный член препозитивен, начинает структуру.

На основании порядка следования главных и второстепенных членов выделяются три типа предложений:

а) предложения, в которых главный член постпозитивен, замыкает структуру: *Къызыны аривлюгю булан сув ичмессен*. «Красотой девушки сыт не будешь»;

б) предложения, в которых главный член препозитивен: *Къуймур болмакъ гёздендир*. «Кокетство [написано] в глазах»;

в) предложения, в которых главный член интерпозитивен, занимает место между второстепенными членами: *Ямангъа айтма сырэнны*. «Плохому человеку не раскрывай свои тайны».

Наконец, по характеру (типу) семантико-синтаксических отношений между главным и подчиненными членами среди обобщенно-личных предложений с господствующим компонентом в форме 2-го лица ед. числа будущего времени выделяются две разновидности:

а) предложения, в которых подчиненные члены относятся к главному как дополнения (это около 90% от всего числа конструкций): *Ата-ананы акъчагъа сатып алмассан*. «Мать и отца за деньги не купишь»;

б) предложения, в которых подчиненные члены относятся к главному как обстоятельство: *Ишлейгенде маймакълай, ашайгъанда ойнакълай*. «На работе ковыляет, когда ест (досл. «во время еды») резвится».

Больше половины обобщенно-личных предложений, главный член которых в форме 2-го лица единственного числа будущего времени, имеет при себе отрицательный аффикс *-ма*: *Къонгуравлу мишик чычкъан тутмас*. «Кошка с колокольчиком не поймает мышку». И это не случайно: общепризнанная конструкция, представляющая действительное состояние как невозможное, т.е. вневременное, больше соответствует природе пословичных обобщений, не знающих временной локализации.

В отличие от главного члена предыдущих групп предложений, главный член, выраженный формой 2-го лица единственного числа императива, свободно занимает как препозицию, так и постпозицию: *Тавгъа таш атма*. «Не бросай камни на гору». *Сакъла сабанны, гелир заманы*. «Береги плуг – придет и его время».

В роли главного члена таких конструкций в пословицах выступают формы различных классов слов.

Некоторые ученые считают, что в структурном отношении обобщенно-личное предложение не отличается от определенно-личных и неопределенно-личных и, следовательно, его нельзя выделять в особый тип конструкций, основывается исключительно на внешнем сходстве в оформлении главного члена и не затрагивает их существенных характеристик. Кроме того, главный член в обобщенно-личном предложении лишен конкретно-временной соотносительности, его действие обращено ко всем трем временным плоскостям одновременно и поэтому не соотносимо с каким-либо из трех грамматических времен [Овчак 1956: 5]. Как справедливо отмечает З.К. Тарланов, глагольная форма, выступающая в роли главного члена обобщенно-личного предложения, не входит в парадигматический ряд временных форм глагола. Так как конструктивной основой всех односоставных предложений являются личные формы глагола и так как сами эти финитные формы «ведут себя по-разному в строе определенно-личных, неопределенно-личных, с одной стороны, и обобщенно-личных – с другой, то налицо формальные основания для их разграничения. Отсюда очевидна и несводимость обобщенно-личных предложений к синтаксическому индикативу двусоставного предложения» [Тарланов 1999: 186].

Выводы

Таким образом, односоставная модель простых предложений в составе кумыкских пословиц и поговорок превалирует в кумыкском языке. В них отсутствует морфологически выраженное подлежащее.

С семантической точки зрения они характеризуются обобщенностью и абстрактностью. Наиболее распространенным типом односоставных предложений в кумыкских паремиях являются предложения, выраженные сказуемым в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения и будущего категорического и некатегорического времени индикатива.

Список литературы

1. Гаджихмедов Н.Э. Концепт «время» в кумыкской паремииологии // Вопросы тюркологии. Выпуск 4. Махачкала: ДГУ. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. – С. 78–85.
2. Гаджихмедов Н.Э. Односоставные номинативные предложения в кумыкском языке // Простое предложение в дагестанских языках. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2005. – С. 94–99.
3. Гаджихмедов Н.Э. Определенно-личные предложения в кумыкском языке в сопоставлении с русским // Семантика языковых единиц разных уровней. – Вып. 7. – Махачкала, 2000. – С. 27–32.
4. Гаджихмедов Н.Э. Сопоставительный анализ глагольных определено-личных предложений в русском и кумыкском языках // Тезисы докладов региональной научной конференции «Роль русского языка в жизни народов Северного Кавказа». – Грозный, 1982. – С. 36–38.
5. Овчарук С.А. Обобщенно-личные предложения в украинских пословицах: автореф дис. ...канд. филол. наук. – Херсон, 1956. – 20 с.
6. Османова Р.М. Номинативные предложения в кумыкском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 22 с.
7. Сулаева Ж.А. Пословичная концептуализация мира в кумыкском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Махачкала, 2012. – 48 с.
8. Тарланов З.К. Есть ли в русском языке обобщенно-личные предложения // Филологические науки. – 1972. – № 3. – С. 86–91.
9. Тарланов З.К. Русские пословицы. Синтаксис и поэтика. – Петрозаводск, 1999. – 448 с.

References

1. Gadziakhmedov N.E. Kontsept «vremya» v kumykskoj paremiologii // Voprosy tyur-kologii. Vypusk 4. Makhachkala: DGU. Makhachkala: IPTS DGU, 2009. pp. 78–85.
2. Gadziakhmedov N.E. Odnosostavnye nominativnye predlozheniya v kumykskom yazyke // Prostoje predlozhenie v dagestanskikh yazykakh. Makhachkala: DNTS RAN, 2005. pp. 94–99.
3. Gadziakhmedov N.E. Opredelenno-lichnye predlozheniya v kumykskom yazyke v so-postavlenii s russkim // Semantika yazykovykh edinit raznykh urovnej. Vyp. 7. Makhachkala, 2000. pp. 27–32.
4. Gadziakhmedov N.E. Sopostavitel'nyj analiz glagol'nykh opredelenno-lichnykh predlozhenij v russkom i kumykskom yazykakh // Tezisy dokladov regional'noj nauchnoj kon-ferentsii «Rol' russkogo yazyka v zhizni narodov Severnogo Kavkaza». Groznyj, 1982. pp. 36–38.
5. Ovcharuk S.A. Obobshhenno-lichnye predlozheniya v ukrainskikh poslovitsakh: avtoref dis. ...kand. filol. nauk. KHer-son, 1956. 20 p.
6. Osmanova R.M. Nominativnye predlozheniya v kumykskom yazyke: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Makhachkala, 2006. 22 p.
7. Sulaeva ZH.A. Poslovichnaya kontseptualizatsiya mira v kumykskom yazyke: avtoref. dis. ...dokt. filol. nauk. Makhachkala, 2012. 48 p.
8. Tarlanov Z.K. Est' li v russkom yazyke obobshhenno-lichnye predlozheniya // Filologicheskie nauki, 1972, no. 3. pp. 86–91.
9. Tarlanov Z.K. Russkie poslovitsy. Sintaksis i poehtika. Petrozavodsk, 1999. 448 p.

Рецензенты:

Керимов К.Р., д.фил.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;
 Махмудова С.М., д.фил.н., заведующий кафедрой дагестанских языков, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 10.10.2014.